

Взрослые обсуждали житейские дела, а детям это было неинтересно. Чжуан Лань с удовольствием ела мясной суп, её глаза искрились от радости — вкусные угощения поднимали ей настроение.

Когда пиршество закончилось, матушка Чжуан взяла невестку за руку и увела в дом для беседы. Чжуан Бин проводил семью тёти до ворот, собрал младших братьев и сестёр и позвал их к себе.

Торговля лошадьми была делом тяжёлым, но прибыльным. Чжуан Бин зарабатывал немало, что и позволило ему заслужить расположение семьи Линь и взять в жёны прекрасную девушку. К родным он был щедр: каждый раз, возвращаясь из поездки, привозил младшим подарки.

Увидев, как старший брат открывает большой лакированный сундук, Чжуан Лань тут же прильнула к нему, ласково приговаривая: «Старший брат!» Чжуан Бин рассмеялся: «Вот теперь я тебе и брат стал». Девочка сегодня казалась задумчивой — наверное, всё ещё не могла осознать, что у брата появилась жена. «Ты самый лучший!» — не отпускала она его руку. «Ладно, ладно», — с улыбкой высвободился Чжуан Бин и достал из сундука пару медных колокольчиков, связанных красным шнуром и украшенных изящным узором. Дети из простых семей редко видели игрушки, а у богатых подарками чаще всего были лишь глиняные повозки да фигурки собак.

«Ой, колокольчики! Как красиво! Спасибо, старший брат!»

Чжуан Лань привязала колокольчики к поясу и, весело позванивая, выбежала из комнаты. Несмотря на свою резвость, она очень любила наряды и, наверное, побежала хвастаться перед матерью.

Глядя на сестру, Чжуан Бин с улыбкой покачал головой. Она была у него одна, и он её особенно любил.

«А-Пин, подойди-ка».

Чжуан Бин взглянул на Чжуан Пина — мальчика всегда тихого и послушного, хоть и немного робкого.

«Старший брат».

Чжуан Пин стоял перед ним, смущённо улыбаясь.

«В лавке увидел шахматный набор — купил тебе. Только учёбу не забрасывай».

Чжуан Бин достал из сундука две бамбуковые шкатулки с фигурами и шахматную доску, тоже бамбуковую. Её можно было свернуть, чтобы не занимала много места.

«Спасибо, старший брат».

Чжуан Пин с радостью принял подарок. Ему, любителю тихих занятий, шахматы пришлись как раз кстати. Счастливый, он тоже удалился. Нельзя было не заметить, что старший брат хорошо знал вкусы младших.

В комнате остались лишь Чжуан Бин и Чжуан Ян. «Пока меня не было, ты заботился о семье. Спасибо», — сказал Чжуан Бин. «Я жил в покое, а ты терпел лишения в дальних краях», — смущённо ответил Чжуан Ян. Чжуан Бин похлопал брата по плечу, и они обнялись.

«Поздравляю тебя, старший брат», — с улыбкой произнёс Чжуан Ян. «Всё думал, как сообщить семье о женитьбе», — признался Чжуан Бин. Всё вышло неожиданно, и он был рад, что родные приняли его выбор. «Раз ты её выбрал — значит, она хорошая», — сказал Чжуан Ян, оставивший о невестке приятное впечатление. «Она и правда хорошая», — на лице Чжуан Бина мелькнула редкая для него счастливая улыбка, но в тусклом свете лампы Чжуан Ян её не разглядел.

«Старший брат, о сборе арендной платы с крестьян я расскажу завтра. Ты устал с дороги — отдохни».

Чжуан Ян поклонился и собрался уйти, чтобы не столкнуться с возвращающейся невесткой. Они ещё не были знакомы, и он не хотел ставить её в неловкое положение.

«Об этом можешь не докладывать — решай сам. А-Ян, постой».

Чжуан Бин подошёл к ложу и взял оттуда длинный предмет в изящном расписном деревянном футляре.

«В деревне Чжу уже давно не слышно музыки, а я до сих пор иногда по ней скучаю».

Он передал футляр Чжуан Яну, и тот бережно принял его, словно держал младенца. Чжуан Ян уже догадался, что внутри. Глаза его наполнились влагой. «Спасибо, старший брат», — взволнованно произнёс он.

Чжуан Бин вздохнул: «Жаль, что отец не дожил. Он бы не позволил тебе остаться без циня».

Чжуан Ян с детства учился играть на цине, но после переезда из Цзиньгуаньчэна у него больше не было собственного инструмента. Музыку он любил страстно, и когда-то учитель Чжоу Цзин разрешал ему играть на своём цине. После отъезда Чжоу Цзина Чжуан Ян больше не прикасался к инструменту. В захолустной деревне Чжу читающих людей было раз-два и обчёлся, не говоря уже о понимающих музыку.

При воспоминании об отце Чжуан Бин снова погрузился в грусть. Он был старшим из четырёх детей и потому лучше всех помнил отца, Чжуан Шоу, и их прежнюю роскошную жизнь.

«Не грусти, старший брат. Теперь у меня снова есть цинь».

Чжуан Ян улыбнулся, нежно поглаживая футляр.

Он вышел из комнаты брата и, вернувшись к себе, медленно открыл футляр. Внутри лежал цинь его мечты — изысканной работы, с благородным лаком. Играть он не решился: ночь, можно потревожить чей-то сон. Он лишь провёл рукой по корпусу, словно лаская самое дорогое. В юности у него не было любимого человека, зато была любимая вещь.

Рано утром Цюаньцзы вернулся с Тростникового озера с несколькими рыбинами. Едва войдя во двор, он увидел, как А-Хэ о чём-то беседует с его матерью.

«Цюаньцзы, второй господин велел отнести рыбу в дом Чжуан. Отныне будешь носить её каждый день».

Увидев сына, матушка Лю сообщила ему радостную новость.

«Сегодня гостей будут угощать — большую рыбу поймал?»

А-Хэ подошла, заглянула в бамбуковую корзину Цюаньцзы и увидела три крупные рыбины и несколько мелочи.

«Молодец! Пойдём со мной».

«Ладно».

Цюаньцзы взвалил корзину на спину и последовал за А-Хэ к усадьбе Чжуан.

Не успел он приблизиться, как услышал незнакомый, но мелодичный и прекрасный звук. Оглядевшись, он увидел за чайным кустом Чжуан Яна, настраивающего инструмент. Цюаньцзы обошёл куст, чтобы разглядеть его, но, помня о своём деле и чувствуя запах рыбы от одежды, не стал подходить.

Чжуан Ян не заметил прихода Цюаньцзы, полностью погрузившись в музыку.

Цюаньцзы последовал за А-Хэ к колодцу и вывалил рыбу в большой деревянный таз.

«А-Хэ, а это кто?»

Услышав громкий голос, Цюаньцзы обернулся и увидел старшего господина Чжуана. Тот был высоким, черты лица напоминали Чжуан Яна, но, в отличие от его изящности, выглядел более сурово — скуластый, с густыми бровями.

Чжуан Бин издали узнал на мальчике старую одежду Чжуан Яна.

«Старший господин, это мальчик из семьи Лю с Западного берега, зовут А-Хун. Рыбу ловит, мы у него немного купили».

Цюаньцзы поклонился, внимательно разглядывая Чжуан Бина. Интересно, станет ли Чжуан Ян таким же строгим, когда вырастет?

Чжуан Бин подошёл, осмотрел рыбу и, увидев, что та свежая и упитанная, остался доволен.

«Сам поймал?»

«Да».

«Не смотрите, что маленький, — затараторила А-Хэ, — и рыбу ловит, и охотится, и в поле работает, даже из лука...»

Чжуан Бин перебил её, обратившись к Цюаньцзы:

«Сколько тебе лет?»

«Тринадцать».

Глядя на мальчика, Чжуан Бин невольно вспомнил себя, когда тот впервые прибыл в деревню Чжу. Тоже был ребёнком. А этому уже приходится кормить семью — нелёгкая доля.

Цюаньцзы молча взвалил корзину на спину и украдкой глянул в сторону чайного куста. Этот маленький жест не ускользнул от Чжуан Бина.

«А-Хэ, заплати ему побольше».

«Второй господин уже распорядился».

А-Хэ достала кошелёк, отсчитала несколько монет и положила их на ладонь Цюаньцзы. Тот взял, поклонился Чжуан Биню и, не задерживаясь, собрался уходить. Вдруг из дома выбежала Чжуан Лань, увидела его и радостно крикнула: «Брат А-Хун, ты пришёл!»

«Угу, рыбу принёс».

Цюаньцзы сунул монеты за пазуху, вполне довольный.

«Старший брат на цине играет, послушаешь?»

Музыка Чжуан Яна не умолкала — нежная, протяжная, словно лёгкий ветерок.

Цюаньцзы задумчиво посмотрел на Чжуан Яна за чайным кустом, потом покачал головой и сказал Чжуан Лань: «Свиней кормить надо».

Свиней он, конечно, уже покормил. Но, глядя на изящного Чжуан Яна, играющего на цине, Цюаньцзы впервые почувствовал какую-то неловкость. Он дёрнул за верёвку корзины и быстро покинул двор.

Чжуан Бин проводил мальчика взглядом и спросил Чжуан Лань: «А-Лань, ты его знаешь?»

В деревне Чжу Чжуан Лань общалась только с А-Ли и А-Пином, и было странно видеть, как она тепло относится к чужому ребёнку.

«Конечно знаю! Старший брат, ты что, не знаешь? Это А-Хун, он живёт напротив нашего дома!»

«Брат А-Хун очень сильный! Он учит меня, А-ПИна и А-Ли стрелять из лука! Он отсюда может попасть в мишень на том дереве! А ещё он водил нас...»

<http://bllate.org/book/15945/1425588>